

Ли Синь совсем не беспокоился о том, умеет ли он водить. Флайер — это такой транспорт, который «может» передвигаться только в пределах планеты, поэтому нет никакой нужды учитывать сложности космического пространства или управлять им вручную. Всё контролирует световой компьютер: достаточно нажать кнопку, и можно хоть спать в салоне. Можно даже путешествовать по планете и заниматься любовью в машине без всяких проблем... Стоп, о чем это он бредит!

Мумия одной рукой пересадилась Ли Синю на пассажирское сиденье, села за руль и уставилась на него.

□Получено: 2000 цветов, один водитель. Согласно зарплатам в Империи Звездного Союза, за год это эквивалентно 10 000 цветов. Кроме того, получен один преданный фанат-фанатик. Один такой стоит десяти хейтеров. Хозяин, пожалуйста, напомните поклоннику сдерживать эмоции, чтобы не навлечь на себя негатив.□

Ли Синь: «...»

Каждый раз системные уведомления заставляют его недоумевать, с чего вообще начать ворчать. Оказывается, даже водителя можно пересчитать в цветы согласно годовой зарплате, а что касается фанатов-фанатиков, которые стоят десяти хейтеров — да каких десяти! Только за вчерашний день ему накидали 137 хейтеров, и сейчас его число чистых фанатов составляет -136!

Можно сказать, что ему подарили и цветы, и машину. Ли Синю посетило странное чувство, будто его взяли на содержание, но это точно было самовнушение.

Он поднял глаза на Мумию и спросил:

— Слушай... ты помнишь, где твой дом?

Мумия покачала головой.

— Тогда... что ты собираешься делать дальше?

Мумия указала на Ли Синю.

— Хочешь быть со мной? — Ли Синь не заметил, как его губы растянулись в широкой, глупой улыбке.

Мумия кивнула. Она протянула палец и набрала на световом компьютере флайнера несколько слов: Твои песни мне нравятся.

У Ли Синю чуть рот до ушей не дотянулся, он был так счастлив, что захотел спеть во весь голос.

И он действительно запел, попросив Мумию отвезти его в самый оживленный район для развлечений. Всю дорогу он напевал: Сегодня народ, ой, как радуется... Его голос звучал так легко и непринужденно, что уголки глаз Мумии слегка приподнялись, а не слишком яркое солнце планеты Эмир вдруг показалось по-настоящему теплым. Звезда рядом с планетой Эмир была довольно маленькой, поэтому летом здесь тепло, а зимой температура падает до пятидесяти-шестидесяти градусов ниже нуля. Редко когда выпадает такая чудесная погода.

Согласно трудовому законодательству Империи Звездного Союза, работники имеют право на десять выходных каждые тридцать дней. В правительственных учреждениях действует график ротации, чтобы дела граждан могли решаться в любое время. Помимо четырех фиксированных рабочих дней, всегда есть люди, у которых выходной. Вчера был рабочий день, и они были на окраине, поэтому людей было мало. Сегодня же часть населения отдыхала, и к полудню деловой центр стал очень оживленным, многие вышли погулять.

Сейчас интернет развит настолько, что можно полностью выбирать товары онлайн, однако люди всё равно любят ходить по улицам и покупать вещи вживую. К тому же человек — существо социальное, невозможно вечно сидеть дома, даже если снаружи грозит риск психической мутации, всё равно хочется выбраться и развлечься. Здесь были торговые центры, кинотеатры, залы для имитации полетов в космос, игровые зоны и другие места, где можно потратить деньги. Население планеты — триста миллионов человек, а благодаря удобному транспорту можно добраться куда угодно, поэтому улица была заполнена людьми и царил невероятная суeta.

Ли Синь был вполне доволен. Он вышел на обочину, Мумия достала из своей универсальной пространственной цепочки два стула, и они сели, каждый на свой. Ли Синь, пребывая в отличном настроении, подстроил инструмент и уже собирался сыграть мелодию, которую сочинил сегодня, как вдруг система выдала уведомление:

□Число зрителей на месте превысило пять цифр. Навык игры на пипе: 11, уровень пипы: 1. Подарок: ноты Весеннего снега. Запущен режим наставничества мастер-класса.□

Ли Синь: «...»

Опять! Да можно ли спокойно побыть уличным попрошайкой? Даже уличным музыкантом быть — и то с ограничениями, ну что за жизнь такая...

Весенний снег — это классическая пьеса для гучжэна, название которой взято из предисловия к Павильону Тенван поэта династии Тан Ван Бо: Весенний снег поет в вечерних сумерках, звуки доносятся до берегов озера Пэнли. Мелодия рисует трогательную картину возвращения рыбаков с песнями в лучах заката. Ритм мягкий и плавный, идеально подходит для начинающих. Эта пьеса передает безмятежную радость рыбаков, белые паруса, плывущие по течению, и лодки, возвращающиеся с полным уловом. Хотя это была не его собственная композиция, но она всё же была лучше, чем Сяо Байцай!

Весенний снег также перекладывали для скрипки, Ли Синь слышал эту версию. Хоть он и не

помнил мелодию в деталях, но благодаря системе мастер-класса он был уверен, что быстро всё вспомнит.

Перед ним возникла системная панель, видимая только ему, с текстом песни Весенний снег на языке Звездного Союза. Ли Синь застыл, уголок его рта дернулся.

Значит, вслед за Сяо Байцай ему снова предстоит с маниакальным упорством петь одну и ту же песню десять раз?

Действия Ли Синя и Мумии привлекли внимание некоторых прохожих, но не вызвали особого ажиотажа. Люди будущего более свободны, чем во времена Ли Синя, на улицах можно встретить что угодно, поэтому двое людей со странным предметом — пипой — никого не удивили.

Но всё изменилось, когда Ли Синь начал играть.

В начале прозвучал мелодичный, плавный и лиричный фрагмент. Музыка открыла занятым людям будущего прекрасный пейзаж: медленно опускающееся солнце, плавно движущиеся тени парусов, тихонько напевающие рыбаки... Царила такая безмятежная и радостная атмосфера, что люди невольно улыбались. Для жителей планеты Эмир, с того самого момента, как их бросили, с того дня, как узнали о неизбежной психической мутации, такая легкость исчезла из их жизни. Остались лишь попытки сдерживаться и маска спокойствия.

Такая мелодичная музыка заставила прохожих остановиться и, следуя ритму, невольно улыбнуться.

Мумия смотрела на Ли Синя, и в ее глазах отражался пейзаж, соответствующий музыке. Она была полна восхищения.

Не только окружающие, но и сам Ли Синь был поражен тем, что он исполнял. Он мало знал о китайской классической музыке, те немногие произведения, что он помнил, были лишь примерами, которые давал учитель в начале обучения. Он почти не играл их и даже считал монотонными. Но когда мастер-класс с помощью системы исполнил эти простые ноты, мнение Ли Синя мгновенно изменилось.

Музыка — это голос сердца. Неважно, прост или сложен способ выражения, она способна коснуться души.

Исполнение перешло в среднюю часть, ритм стал быстрее. Жители Звездного Союза не знали, что такое весла, им не нужно было грести, чтобы переправиться через реку, но они почувствовали, как ритм стал бодрым, словно легкая прогулка внезапно переросла в

радостный бег.

Для Ли Синя же, по мере развития мелодии, словно по-настоящему слышались звуки ударов весел, скрип уключин и плеск волн. Темп постепенно ускорялся, сила звука нарастала, и перед глазами вставала живая картина приближающихся к берегу лодок и доносящихся песен рыбаков.

Когда после кульминации наступила внезапная пауза, а затем поплыл финал, взволнованные сердца слушателей вновь обрели покой. Словно под лучами прекрасного заката, с чувством удовлетворения и приятной усталости от обильного улова, они медленно возвращались домой.

Когда музыка стихла, люди, погруженные в нее, словно очнулись от сладкого сна. На планете Эмир уже давно не было такого чувства удовлетворения. Угроза психической мутации всегда следовала по пятам, каждый миг казался концом света, даже если хотелось просто жить легко, это было невозможно — меч гильотины всегда висел над головой.

Весенний снег изначально была чисто инструментальной пьесой для гучжэна, но система снабдила ее текстом, в основном опираясь на предисловие Ван Бо. Ли Синь любил музыку, и хотя предпочитал поп-песни, музыка не знает границ. Если произведение прекрасно и способно тронуть сердце, оно тронет и его. Когда система во второй раз повела его через мастер-класс, Ли Синь начал петь в такт словам на панели.

Его голос, округлый и чистый, идеально подходил к этой древней, легкой и медленной мелодии. Мелодичное и мягкое пение добавило эстетики в это прекрасное исполнение.

Закат и одинокая птица летят вместе, осенняя вода сливается с бескрайним небом. Весенний снег поет в вечерних сумерках, звуки доносятся до берегов озера Пэнли; крики диких гусей пугают холодом, голос прерывается у берегов Хэньяна.

Жители Звездного Союза не знали, где находится Хэньян, да и большую часть текста Ли Синя они не понимали. Но строки о закате и одинокой птице были просты и понятны. Всего четырнадцать иероглифов, идеально подходящих к музыке, постепенно рассеяли туман в глазах слушателей.

Это был прекрасный закат, когда осенняя вода и небо слились в ярко-красном цвете, и уже невозможно было понять, где вода, а где небо. В этом великолепном пейзаже несколько рыбацких лодок медленно плыли со стороны горизонта, а рыбаки так умело орудовали веслами. Может, жители Звездного Союза и не понимали, зачем грести вручную, если можно летать, но эта красота заката навсегда отпечаталась в их сердцах.

Вот что значит исполнение мастер-класса: даже не понимая языка, даже никогда не сталкиваясь с этим раньше, люди всё равно постигали смысл. В этом и есть магия музыки!

Ли Синь был так взволнован, что даже не слышал системных уведомлений о фанатах в своей

голове. Он был погружен в эту прекрасную музыку, отбросив неприязнь к Сяо Байцай, оставив лишь радость, вызывающую уважение. Система музыкального мастера — если однажды он сам сможет играть так же прекрасно, то даже целой жизни будет не жаль.

Он был невероятно благодарен за то, что в момент тяжелого ранения, на пороге смерти, он не стал владеть жалкое существование, а выбрал уход под музыку. Возможно, другие не поймут его поступка, но для музыканта Ли Синя музыка была всем. Даже умирая, войти в другой мир в окружении музыки — это своего рода счастье.

И его выбор оказался абсолютно верным!

В этот момент Ли Синя совершенно не волновало, что по наставлению мастера нужно сыграть десять раз подряд. Он даже подумал, что десяти раз слишком мало, вот бы сыграть сто или тысячу, чтобы услышать и выучить еще больше.

Он больше не был марионеткой на ниточках, он вложил всю душу, пытаясь понять, как именно играет мастер.

Как только неприязнь исчезла, время полетело незаметно. Десять исполнений пролетели за час. Ли Синь чувствовал, что не успел научиться, когда мастер-класс исчез. Он с разочарованием замер пальцами на струнах пипы, чувствуя грусть. Быть насильно вырванным из прекрасного сна — это очень тяжело. Ли Синь хотел вечно блуждать в этом сне, если бы только можно было никогда не просыпаться.

У прохожих были те же мысли, особенно у тех, кто присоединился к слушателям на полпути. Хорошая музыка обладает свойством привязывать к себе, ее можно слушать по кругу весь вечер и не устать. Шумная улица давно затихла под звуки пипы, и когда Ли Синь закончил, вокруг надолго воцарилась тишина, прежде чем раздались оглушительные аплодисменты.

— Почему остановился? Сыграй еще! — раздались голоса, и Ли Синь, прислушавшись, понял, что все просят продолжения.

Но сыграть такую вещь еще раз он не мог. Это была не его музыка, он не был способен так притягивать людей.

Ли Синь встал, поклонился публике и с извинением произнес:

— Прошу прощения, на сегодня выступление закончено, я... больше не могу играть.

Пьесу Весенний снег он выучил, должен был суметь сыграть ее сам, но до того уровня исполнения было как до луны. Ли Синь опустил голову, чувствуя грусть. Эти люди любили не его игру, как бы красиво она ни звучала, это было не его. Мастер-класс хорош, но это не его истинное мастерство.

Однако он сделает это своей целью и однажды сам сможет играть так, чтобы трогать сердца!

— Сыграй еще, это было так красиво! — настаивали люди.

В этот момент Мумия откуда-то притащила ящик, на котором красовались восемь иероглифов: «Бесплатно не слушать, принимаю только наличные». Ли Синя чуть не ослепило от стыда.

Это было настолько бесстыдно, что он готов был провалиться сквозь землю.

Кто бы мог подумать, что окружающие не увидят в этом ничего плохого. Они начали совать звездные кредиты в ящик, говоря:

— Мы и не собирались слушать бесплатно, это же плоды труда. Вы дали нам насладиться такой прекрасной музыкой, конечно, мы должны заплатить за вход. Можно я доплачу, чтобы услышать еще одну пьесу? Никогда не слышал живого исполнения, это... намного лучше, чем световой компьютер!

Как бы хорошо ни играл световой компьютер, бездушная музыка не может тронуть сердце. Музыка рождается изнутри, и те мелодии, что заставляют людей плакать, смеяться, радоваться или грустить — это резонанс между слушателем, композитором и исполнителем. Музыка компьютера никогда не сможет вызвать такой отклик.

□Получено фанатов: 543, текущее число чистых фанатов: 407; получено цветов: 2789, текущее число цветов: 6424. (10 000 цветов за водителя — это прогноз, фактическое число цветов будет рассчитано через год по отработанному времени).□

Услышав итоговую статистику системы, Ли Синь невольно улыбнулся. Число чистых фанатов наконец-то не отрицательное — это же просто замечательно! Угроза смерти наконец отступила, к тому же получено столько цветов. Ли Синь посмотрел на Мумию с нежностью.

Сдавшись под напором публики и ободряющим взглядом Мумии, Ли Синь не смог отказать и снова сел играть. Но навык игры на пипе у него был всего 11, в лучшем случае он мог сыграть мелодию без ошибок, откуда взяться такому эффекту, как раньше? На самом деле Ли Синь очень хотел попрактиковаться в Весеннем снеге, но так он бы точно себя выдал.

Он оказался в затруднительном положении, посидел немного, стиснул зубы и решил:

— Музыка требует настроения и состояния. Раньше я в одно мгновение постиг смысл произведения и смог сыграть так хорошо благодаря вдохновению. Но выйдя из этого состояния, я больше не могу. На самом деле моя техника игры довольно средняя... Вы всё еще хотите слушать?

Исполнение действительно сильно зависит от состояния, но не превращает мастера в новичка мгновенно. Ли Синь был уверен, что люди будущего не разбираются в музыке, поэтому он

наплел им с три короба. В конце концов, предыдущую вещь он сыграл у всех на глазах, как бы они ни сомневались, ничего не поделаешь.

Только он боялся, что если покажет свою истинную технику, то потеряет фанатов. Если эти 543 человека уйдут и число снова станет отрицательным, это будет означать скорую смерть.

Слушатели ответили, что он может играть как хочет, даже если будет плохо — не страшно, им просто хотелось послушать живую музыку.

Ли Синь подумал и посмотрел на Мумию, вспомнив первую мелодию, Весенний снег. Наверное, это была самая знакомая ему пьеса, поэтому, как только он получил навык, первым делом захотел сыграть именно ее. Сейчас сыграть Весенний снег было лучше, чем Сяо Байцай или что-то, что он сам переделывал.

Он слегка коснулся струн, и как только зазвучала мелодия, глаза Мумии засияли. Она поставила ящик с надписью «принимаю только наличные» себе под ноги, украдкой подвинула стул ближе к Ли Синю и стала слушать.

Неуверенная игра, не такая плавная, как раньше, — по сравнению с тем потрясающим выступлением это было небо и земля. Однако Весенний снег описывал раннюю весну, таяние льда, пробуждение земли и рост всего живого — картину процветания. Такая музыка дарила ощущение прохлады и комфорта, и сейчас, когда на планете Эмир было лето, это звучало вполне приятно.

В Весеннем снеге семь частей, но, к сожалению, техника Ли Синя не позволяла передать ощущения «ветра, качающего лотосы» или «полной луны». К счастью, сама пьеса была хороша, люди кивали и слушали с удовольствием.

Ли Синь просто решил превратить это место в тренировочную площадку. Он сыграл Весенний снег больше десяти раз, его пальцы становились всё увереннее, особенно в третьей части, где требовалось быстрое перебирание струн — действительно возникло ощущение «крупных и мелких жемчужин, падающих на нефритовое блюдо»... Кхм, ладно, на самом деле это было похоже на стук молотков по стене. Хотя он и не нарисовал тигра, но хотя бы нарисовал кошку.

И люди не ушли, они оставались на месте и слушали Ли Синя снова и снова. В основном потому, что после Весеннего снега у них сложилось хорошее впечатление, да и музыка сама по себе была приятной.

После десятого раза Ли Синь понял, что пора закругляться, иначе люди начнут раздражаться — у него не было мастерства, чтобы удерживать внимание бесконечно.

Он подал знак Мумии, и та, на удивление, поняла. Одной рукой подхватив ящик, другой закинув Ли Синя на плечо, она бросилась к месту, где была припаркована машина, в семидесяти-восемидесяти лиях отсюда.

Кто-то попытался догнать их, но не успел сделать и пары шагов, как Мумия скрылась из виду. Тот человек ошарашенно пробормотал:

— Мой генетический уровень В+, способность — скорость, обычно даже А-уровень не может меня обогнать. Как этот человек может быть таким быстрым? Какой же у него генетический уровень?

Число чистых фанатов Ли Синя в итоге стабилизировалось на отметке около четырехсот. То, что он играл потом, было его реальным уровнем, и хотя фанаты не ушли, их число особо не росло. Это дало Ли Синю глубокое понимание двух вещей: во-первых, в эту эпоху классическая музыка востребована; после тысячелетнего провала рынок музыки пуст и ждет возрождения. Если стараться, то обязательно добьешься успеха!

Мумия, казалось, почувствовала радость Ли Синя и всю дорогу вела флайер на максимальной и самой крутой скорости. Транспорт будущего был настолько хорош, что Ли Синь не чувствовал ни головокружения, ни вибрации. Через десять минут они вернулись на стоянку, и Мумия припарковалась.

Там появились еще два человека, у которых не было жилья. Ли Синь уже привык к текучке на стоянке, но Мумия, похоже, нет: она бросилась вперед и довольно грубо вышвырнула их со стоянки.

Ли Синь: «...»

Хотя он и сам считал, что лучше жить в отдельной комнате, но стоянка — место общественное, как можно лишать других права находиться там? Это слишком властно!

Но они с Мумией были едва знакомы, еще не настолько близки, чтобы критиковать действия друг друга. Выживает сильнейший — закон везде один. У Мумии есть сила, чтобы занять отдельное место, значит, она может так поступать.

Двое изгнанных были явно разгневаны, но не настолько, чтобы довести себя до психической мутации. У тех, кто не может позволить себе жилье на планете Эмир, генетический уровень невысок, сила слабая, и с подобным обращением они, вероятно, сталкиваются часто — потерпят и забудут.

Они ушли, понунив головы, а Мумия повернулась к Ли Синю, глядя на него сияющими глазами, словно говоря: «Похвали меня, погладь меня». Но выражение лица Ли Синя было немного печальным.

Вероятно, он вспомнил свою жизнь до встречи с Мумией. Тот месяц он провел точно так же: его постоянно отовсюду выгоняли, он не смел противостоять физически развитым людям

будущего и в конце концов, скитаясь со своим маленьким пространственным ящиком, натыкался на стены, чувствуя себя очень жалко.

<http://bllate.org/book/21290/2158740>